

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА**

В практике работы постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека встал вопрос о надлежащем порядке уголовного преследования бывшего присяжного заседателя, которому приписано совершение преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя.

В связи с изложенным, специалисту поставлены следующие вопросы.

- 1. Каков порядок возбуждения уголовного дела в отношении лица, являвшегося присяжным заседателем, по подозрению в совершении им преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя?*
- 2. Каков в этом случае порядок привлечения лица, являвшегося присяжным заседателем, в качестве обвиняемого?*
- 3. Каковы в этих случаях юридические последствия нарушения:*
  - а) порядка возбуждения уголовного дела в отношении лица, являвшегося присяжным заседателем, по подозрению в совершении им преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя;*
  - б) привлечения лица, являвшегося присяжным заседателем, в качестве обвиняемого?*

Будучи специалистом в области судоустройства, уголовного процесса, а также в вопросах организации и деятельности суда с участием присяжных заседателей, даю по поставленным вопросам следующее заключение.

## **Общие положения**

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей (ч. 5 ст. 32, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ), пользуясь при этом благами независимости и неприкосновенности (ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 122 Конституции РФ)

Судебная власть в Российской Федерации вверена, наряду с профессиональными судьями, также присяжным заседателям (ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; пункт 1 ст. 1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Участие представителей народа в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей является гражданским долгом (ч. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. о судебной системе; ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «Судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость».<sup>1</sup> Поэтому, возлагая на граждан обязанность по осуществлению правосудия в качестве присяжных заседателей, законодатель, в соответствии с конституционными положениями, обеспечивает участвующим в отправлении правосудия представителям народа независимость и неприкосновенность (ч. 2 ст. 5

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда.

Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. о судебной системе; п. 4 ст. 1, ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. о статусе судей; ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. о присяжных заседателях). Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, неприкосновенность судьи, в том числе – присяжного заседателя, является «не личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации)».<sup>2</sup>

В соответствии с частью 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. о присяжных заседателях на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года о судебной системе, а также пунктами 1, 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей. Фактически присяжные заседатели приравнены в гарантиях

---

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белусовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой. См. также постановления Конституционного Суда РФ: от 7 марта 1996 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша; от 18 октября 2011 г. № 23-П по делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко и др. См. также определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

неприкосновенности к профессиональным судьям, что обусловлено необходимостью обеспечения их беспристрастности в процессе и освобождения их от всяческих опасений при осуществлении правосудия и в дальнейшем (в частности, от страха перед мезтью за вынесенный ими вердикт, обвинительный или оправдательный).

Согласно пункту 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, действие которого распространено на присяжных заседателей, «При рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу... квалификационная коллегия судей» проверяет, в частности, не обусловлено ли уголовное преследование присяжного заседателя «позицией, занимаемой... при осуществлении им судейских полномочий». В заседании квалификационной коллегии судей проверяются также общие, установленные уголовно-процессуальным законом условия уголовного преследования присяжного заседателя: наличие повода и оснований для возбуждения уголовного дела; отсутствие правопрепятствующих оснований; наличие надлежащего субъекта (следователя), осуществляющего уголовное преследование; законность вынесенных постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении присяжного заседателя в качестве обвиняемого.

Следовательно, по смыслу пункта 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, уголовное преследование присяжного заседателя, как и профессионального судьи, невозможно без получения согласия соответствующей квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении присяжного заседателя и привлечение его в качестве обвиняемого. Уголовно-процессуальный закон относит присяжного заседателя к числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК Российской Федерации).

Порядок привлечения судьи (и присяжного заседателя) в качестве обвиняемого и возбуждения в отношении него уголовного дела установлен пунктом 3 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ: соответствующее решение принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей. Поскольку присяжные заседатели участвуют в отправлении правосудия только в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, согласие на уголовное преследование присяжного заседателя должна дать Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «Придание решению соответствующей квалификационной коллегии значения обязательного условия, без которого невозможна сама постановка вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судейской неприкосновенности».<sup>3</sup>

Гарантии неприкосновенности распространяются на присяжного заседателя «в период осуществления им правосудия» (часть 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. о присяжных заседателях; пункт 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Данная формулировка означает, что особый, усложненный порядок возбуждения в отношении присяжного заседателя уголовного дела и привлечения его в качестве обвиняемого применяется в

---

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша. См. также определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

связи с уголовным преследованием данного лица за предполагаемое совершение преступления в период осуществления им правосудия независимо от того, является ли данное лицо присяжным заседателем к моменту внесения Председателем Следственного комитета РФ представления в Высшую квалификационную коллегия судей РФ. Уголовно-правовые отношения в этом случае завязываются именно во время исполнения данным лицом обязанностей присяжного заседателя, а их процессуальное оформление может происходить и впоследствии. Лишение присяжного заседателя, завершившего исполнение обязанностей в суде, защиты от незаконного возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого сделало бы бессмысленными и неэффективными соответствующие положения федерального закона.

Гарантии от преследования присяжного заседателя «за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение» распространены на будущее время («в том числе после прекращения его полномочий») пунктом 2 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»<sup>4</sup>; «обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права».<sup>5</sup>

---

<sup>4</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова.

<sup>5</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 119-О по жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, фактическое прекращение статуса присяжного заседателя не упраздняет гарантий от последующего неправомерного уголовного преследования данного лица за предполагаемое совершение преступления в период осуществления им правосудия.

Данный вывод подтверждается материалами практики Следственного комитета РФ и Высшей квалификационной коллегией судей РФ. Так, Председатель Следственного комитета РФ в 2012 году обратился в Высшую квалификационную коллегию судей РФ с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК Российской Федерации в отношении бывшего присяжного заседателя коллегии присяжных заседателей по уголовному делу № 2-7/05 Т.С.Царегородцевой. Согласие Высшей квалификационной коллегии судей РФ было дано решением от 25 мая 2012 года, поскольку ВККС РФ нашла законной процедуру возбуждения уголовного дела и не установила, что представление органа уголовного преследования «обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий».

Таким образом, анализ положений закона, правовых позиций высших судов России, практики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации позволяет дать на поставленные вопросы следующие ответы.

### **По первому вопросу**

Возбуждение уголовного дела в отношении лица, являвшегося присяжным заседателем, по подозрению в совершении им преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 3 и 8 ст. 16 Закона Российской

---

Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448, главами 19 и 20 УПК РФ.

Соответствующее решение принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Мотивированное решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении присяжного заседателя принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ.

### **По второму вопросу**

Привлечения лица, являвшегося присяжным заседателем, в качестве обвиняемого по уголовному делу, в рамках которого ему приписывается совершение преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя, осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 3 и 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448, главой 23 УПК РФ.

Соответствующее решение принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Мотивированное решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ по вопросу о даче согласия на привлечение бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ.

Если ранее уголовное дело было возбуждено в отношении бывшего присяжного заседателя с соблюдением порядка, установленного пунктами 3 и 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, привлечение этого лица в качестве обвиняемого осуществляется в общем порядке.



### **По третьему вопросу**

Нарушение порядка возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также порядка привлечения его в качестве обвиняемого относятся к разряду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Нарушение порядка возбуждения уголовного дела делает невозможным уголовное преследование подозреваемого и обвиняемого и влечет недействительность всех актов уголовного преследования, включая постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. Доказательства, полученные по незаконно возбужденному уголовному делу, не имеют юридической силы (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Уголовное дело в этом случае подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Нарушение порядка привлечения в качестве обвиняемого делает невозможным уголовное преследование бывшего присяжного заседателя и влечет недействительность всех актов уголовного преследования, включая обвинительное заключение. Уголовное дело в этом случае подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Если уголовное дело в отношении другого лица либо по факту совершения преступления было возбуждено законно, однако был нарушен порядок привлечения бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого, то доказательства стороны обвинения, полученные с его участием либо с участием его защитника, а также заключения эксперта, поскольку при назначении и производстве судебной экспертизы должны обеспечиваться права обвиняемого, предусмотренные статьями 195, 198 и др. УПК РФ, - утрачивают юридическую силу (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Если по уголовному делу, законно возбужденному в отношении другого лица либо по факту совершения преступления, нарушение порядка привлечения бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого установлено после направления прокурором дела в суд для рассмотрения по существу, суд первой инстанции должен возвратить уголовное дело прокурору в соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.<sup>6</sup> Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, «...Конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства»; «Продолжение же рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному рассмотрению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, ... приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора и свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия».<sup>7</sup>

**27 декабря 2014 г.**

**Кандидат юридических наук,  
профессор НИУ ВШЭ, член  
Совета при Президенте РФ по  
развитию гражданского общества  
и правам человека, заслуженный  
юрист Российской Федерации**

**С.А.Пашин**

---

<sup>6</sup> См. также пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

<sup>7</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда.